

УДК 39:159.963.3(510)+003.324.1

**«ЯЗЫКОВАЯ ИГРА»
КАК ОСНОВА СПЕЦИФИЧЕСКИХ КИТАЙСКИХ ПРИЕМОВ ТОЛКОВАНИЯ СНОВИДЕНИЙ**

А.Я. ЛОБАНОВА

(Белорусский государственный университет, Минск)

Рассматриваются обусловленные особенностями звукового строя китайского языка и иероглифической письменности специфические способы толкования снов, которые используются в Китае, устанавливается их связь с традиционными иероглифическими загадками. Прослеживается влияние китайской языковой картины мира на модель мира.

Ключевые слова: *культура Китая, толкование сновидений, иероглифические загадки, омофония.*

Введение. Толкование снов представляет собой культурную универсалию¹, тем не менее, оно обусловлено моделью мира конкретного народа и имеет свою специфику.

В Китае изучению толкования сновидений отводится важное место. Данной тематике посвящены работы Лу Ина [2], У Кана [3], Ло Цзяньпина [4], Хэ Юэцина [5], Лю Вэньина и Цао Тяньюя [6], Чжу Ина [7] и др.

В русскоязычных исследованиях относительно восприятия сновидений в Китае данный феномен главным образом описывается с религиозно-философской позиции. Обращение к теме сна и сновидений осуществляется в рамках описания представлений о тождественности сна и бодрствования, подобия сна и смерти, иллюзорности бытия (например, исследования Е.А. Торчинова [8–10], В.В. Малявина [11; 12], А.А. Маслова [13; 14]). В статье Н.Н. Власовой «Онейромантика и физиогномика в традиционных китайских представлениях» интерпретация снов рассматривается как отдельный вид гаданий [15]. Работ, посвященных разбору непосредственно китайских техник толкования сновидений, нами не было обнаружено. В статье «Феноменология сна в даосской традиции» [16] мы предприняли попытку описания способов интерпретации снов в соответствии с их классификацией, предложенной Ло Цзяньпином².

В данном исследовании остановимся на рассмотрении специфических китайских способов объяснения содержания сновидений. Первый из них, связанный с анализом значения иероглифов, предполагает замену образов, увиденных во сне, иероглифами и их объяснение. Второй – основан на омофонии и заключается в том, что разные иероглифы могут иметь одинаковое звучание.

Основная часть. *Способ интерпретации снов, основанный на анализе значения иероглифов.* В классическом романе Ло Гуаньчжуна «Троецарствие» (XIV в.) есть следующие строки:

– Только что был у Вэй Яня, – рассказал Чжао Чжи. – Ему приснилось, что у него на голове выросли рога, и он просил меня растолковать этот сон. Конечно, я знаю, что такой сон не к добру, но, чтоб не разгневать Вэй Яня, предсказал ему возвышение.

– А почему вы думаете, что это несчастливое предзнаменование? – спросил Фэй Вэй.

– Потому что иероглиф, обозначающий рог, состоит из двух частей: сверху пишется «меч» – «дао», а внизу «юн» – «применять», – объяснил Чжао Чжи. – Вэй Яню приснились рога на голове – это не к добру: над его головой занесен меч [17].

В приведенной истории речь идет об увиденных во сне рогах. Слово «рог» в китайском языке записывается с помощью иероглифа 角. Интерпретация сновидения основывается на том, что данный знак состоит из элементов 刀 ‘нож; меч’ и 用 ‘использовать’. Так, вместо «рогов на голове» получаем «меч над головой». Как видно из примера, рассматриваемый способ толкования снов исходит из того, что бо-

¹ Американский антрополог Дж. Мёрдок, основываясь на информации о более чем шестистах культурах, выделил около семидесяти общих для всех народов элементов – культурных универсалий, к которым в т.ч. отнес и толкование сновидений [1, с. 89].

² Ло Цзяньпин выделяет следующие основные способы: способ объяснения символов сна (*сянчжэнфа* 象征法), способ установления взаимосвязей (*ляньлэйфа* 连类法), способ сопоставления (*лэйбифа* 类比法), способ толкования снов по «Ицзину» (*ичжэньфа* 易占法), способ анализа значений иероглифов (*цзецзыфа* 解字法) и способ толкования, основанный на омофонии (*сеиньфа* 谐音法) [4, с. 6].

лее сложные иероглифические примитивы³ формируются из более простых, которые состоят из определённого количества графических элементов, черт.

Один из героев танской новеллы «Чжан Цзо» автора Нью Сэнжу говорит:

– Мне приснился сон – будто явились ко мне двое в синих одеждах и сказали: «Два рта идут к небесным годам, человек склоняется к хозяину, долголетие едва не достигает тысячи». Я пошел к толкователю снов на Цзянлинском рынке, и тот пояснил: – «Слова «Два рта идут» – это части иероглифа «возвращаться»; «человек склоняется к хозяину» – да ведь из этих слов составится иероглиф «поселиться»! Значит, если вы останетесь здесь, то будете жить очень долго [19, с. 90].

Поясним логику упомянутого толкования. «Два рта» – указание на иероглиф 回 ‘возвращаться’ (口 – ‘рот’), «человек склоняется к хозяину» – 住 ‘жить’, состоящий из боковой графемы 亻 (вариант 人 ‘человек’) и 主 ‘хозяин’. То есть слова «два рта идут к небесным годам, человек склоняется к хозяину» намекают на то, что действующему лицу необходимо остаться в обозначенном месте и поселится там, тогда его «долголетие едва не достигает тысячи».

В «Записках о поисках духов» (IV в.) Гань Бао пишет: «В Ханьское время Цай Мао, по второму имени Цзы-Ли, родом из уезда Хуай в округе Хэнэй, первоначально жил в Гуанлине и там видел сон, как восседает он в большом дворце, а перед ним на самом высоком месте растут три колоса. Мао попытался сорвать их, но добыл только средний из них и тут же вновь обронил. Он обратился за объяснением к старшему письмоводителю Го Хэ. – Большой дворец, – ответил Хэ, – это знак чиновничьего присутствия. То, что злаки растут на самом высоком месте, означает высшее положение на служебной лестнице. Сорванный средний колос указывает на положение в центре. Знак “хэ” – “колос” и знак “ши” – “обронить” составляют вместе иероглиф “чжи” – “служебное положение”. И вроде бы во сне сказано – “колос обронен”, но на самом деле это указывает на высокое жалование. И если даже в вашем продвижении будут прорехи, вы сумеете их залатать. Прошло десять месяцев, и все предсказанное Мао во сне исполнилось» [20]. То есть толкование сна исходит из того, что знаки 禾 hé ‘колосья, хлеб на корню’ и 失 shī ‘терять, утрачивать (что-л.); лишаться (чего-л.)’ образуют иероглиф 秩 zhì ‘ранг, чин, служебное звание; старшинство, разряд’.

Подобный способ толкования сновидений напоминает разгадывание традиционных китайских иероглифических загадок *цзыми* (字谜) или *дэнми* (灯谜)⁴. Оно требует учёта всех значимых характеристик иероглифа: графической структуры, произношения, значения, то есть связано с аспектом выражения и с аспектом содержания знака⁵, при этом конечной целью разгадывания, как правило, является определение непосредственно начертания знака, его «внешнего вида», семантическая составляющая в таком случае остаётся в стороне. Именно поэтому такие загадки имеют смысл только на китайском языке. Например:

1) 凤头虎尾. 头 ‘голова’ и 尾 ‘хвост’ указывают на верхнюю и нижнюю графемы впередиствующих иероглифов 凤 и 虎 соответственно, то есть на знак 几 [23, с. 4].

2) 宝玉出走有由来. «宝玉出走» говорит о том, что из иероглифа 宝 «уходит» (出走) 玉, остаётся 宀. «有由来» подсказывает, что в искомом знаке появляется 由. Таким образом, соединяем элементы и получаем 宙 [23, с. 60].

3) 干涉. У иероглифа 涉 ключ 氵 ‘вода’. 干 имеет значение ‘сухой’. «Сухой» знак 涉 – 涉 без 氵 – 步 [23, с. 47].

Примеры демонстрируют сходство толкования снов и разгадывания иероглифических загадок. В танской новелле «История Се Сяо-э» Ли Гунцзо прямо подчеркивается данное подобие, в ней рассказывается о вдове, которая во сне видит погибших отца и мужа, указывающих на своих убийц: «Мой отец и мой муж были убиты разбойниками. Как-то раз отец явился мне во сне и сказал: «Убивший меня – обезьяна в повозке, трава, растущая восточнее ворот»⁶. В другой раз явился мне муж, сказавший:

³ Иероглифические примитивы, или семантические примитивы логограммы, – «минимальные значимые единицы логограммы, не подлежащие семантической рекурсии» [18, с. 15].

⁴ Загадки получили название *дэнми* (букв. ‘загадки на фонарях’) благодаря традиции подвешивания к фонарям бумажек с подобными головоломками и их разгадывания во время Праздника фонарей (Юаньсяоцзе).

⁵ Знак – «двуаспектная единица, имеющая в аспекте выражения комбинацию фигур, а в аспекте содержания – стереотип» [21, с. 35]. Фигура – «это абстрактный акустический образ звуков (фонема), а также абстрактный оптический образ черт (графема) или жестов (кинема), обладающих сходными акустическими или оптическими признаками» [22, с. 17]. Стереотип – «закодированный интеллектом повторяющийся элемент представления» [21, с. 34].

⁶ 杀我车猴内草

«Убивший меня – “идет меж колосьев, муж на один день”»⁷. С тех пор прошло уже несколько лет, но никто не сумел понять эти слова» [19, с. 77]. Монах, к которому женщина обращается за помощью в интерпретации сновидения, прямо называет её сон загадкой: «Есть тут одна вдова, зовут ее Сяо-э; каждый раз, приходя в монастырь, она показывает мне загадку в двенадцать слов, которую никто не может разгадать» [19, с. 77]. Для анализа данного сновидения обратимся к оригинальному толкованию зашифрованного послания: «‘车中猴’, ‘车’字, 去上下各一画, 是‘申’字, 又申属猴, 故曰‘车中猴’; ‘草’下有‘门’, ‘门’中有‘东’, 乃‘兰’字也; 又‘禾中走’, 是穿田过, 亦是‘申’字也. ‘一日夫’者, ‘夫’上更一画, 下有‘日’, 是‘春’字也. 杀汝父是申兰, 杀汝夫是申春» [24]. Буквальный перевод: «В “телеге” (车) “обезьяна” (猴). В иероглифе “телега” убрать верхнюю и нижнюю горизонтальные черты (一), это иероглиф “申”, 申 – это 猴. Под “травой” (草) “ворота” (门), в “воротах” – “восток” (东), это иероглиф “兰» «В “хлебе на корню” (禾) “идти” (走) – пересекать поле (田), это также иероглиф “申”. “Один (一) день (日) муж (夫)”: к “夫” сверху давать горизонтальную черту “一”, снизу – “日”, это иероглиф “春”. Того, кто убил твоего отца, зовут Шэнь Лань. Того, кто убил твоего мужа, зовут Шэнь Чунь». Следует пояснить, что иероглиф 车 ‘телега’ в традиционном начертании имеет вид 車. Если «убрать верхнюю и нижнюю горизонтальные черты (一)», то действительно получается знак 申 shēn ‘девятый циклический знак из двенадцати; знак обезьяны’. В его значении кроется связь с 猴 ‘обезьяна’. «Под травой ворота, в воротах восток» – прямое указание на состав иероглифа и даже на порядок следования графем. Здесь речь идёт об иероглифе 兰 в традиционном его начертании – 蘭 (艸 ‘трава’, 門 ‘ворота’, 東 ‘восток’). «В “хлебе на корню” (禾) «идти» (走) – пересекать поле (田). Поле – место, где растут злаки 禾, указание на знак 田. 走 ‘идти, уходить’ даёт понять, что черта в иероглифе 田 должна «выходить» за его пределы. Есть лишь одна графема, удовлетворяющая заданному условию – 申. «Один (一) день (日) муж (夫)» – состав 春. Таким образом, в данной истории мы фактически имеем дело с четырьмя иероглифическими загадками.

Приведенные выше истории демонстрируют, что толкование снов может осуществляться по правилам разгадывания загадки, то есть искомым иероглиф отыскивается в соответствии с подсказками относительно его внешнего вида либо звучания, а может представлять собой загадку наоборот – ответ разворачивается в текст загадки.

Способ толкования сновидений, основанный на омофонии. Данный способ предполагает замену одного знака другим на основании их одинакового звучания. Один из наиболее ранних примеров использования данной техники интерпретации снов встречается в древнем китайском литературном памятнике «Шицзин», где говорится о том, что приснившиеся рыбы знаменуют «плодородия год» [25, с. 157–158]. Объяснить это можно тем, что слова ‘рыба’ (鱼) и ‘достаток’ (余) имеют одинаковое звучание yú.

В «Истории Хо Сяо-юй» Цзян Фана (эпоха Тан) есть следующие строки: «А накануне вечером Сяо-юй приснилось, будто какой-то мужчина привел Ли И, усадил на циновку и велел Сяо-юй снять с него туфли. Проснувшись, она рассказала сон матери, и сама растолковала его смысл: “Туфли” – это “согласие”. Муж и жена снова свидятся. “Снять” значит “расстаться”, – вслед за встречей последует вечная разлука» [19, с. 181–182]. Представленное толкование исходит из того, что иероглифы 鞋 ‘туфли’ и 谐 ‘гармония, согласие’ имеют одинаковое произношение xié.

Встречается упоминание и о том, как человек по имени Со Чун увидел во сне два гроба, спускающихся к нему с неба. Данный сон объяснили следующим образом: слово ‘гроб’ (棺 guān) созвучно ‘чиновник’ (官 guān), поэтому сновидение предвещает неоднократное продвижение по службе [26].

Подчеркнём, что омофония лежит в основе многих китайских традиций. Например, широко известно негативное отношение жителей Поднебесной к цифре четыре (四 sì), созвучной слову смерть (死 sǐ), табу на часы в качестве подарка из-за того, что 钟 zhōng произносится так же, как иероглиф 终 со значением ‘конец’.

Традиция китайских благопожеланий также тесно связана с распространённой в языке омофонией. Так, летучая мышь (蝠 fú) превращается в символ счастья (福 fú), ящерица (蜥 xī) – радости (喜 xǐ), барсук (獾 huān) – веселья (欢 huān), олень (鹿 lù) – пожелание карьерного роста (созвучен 禄 lù ‘служебное благополучие, карьера; счастье, преуспевание’) и т. д. [27].

Возвращаясь к рассматриваемым способам толкования сновидений, отметим, что в литературе встречаются примеры, в которых сочетаются обе вышеупомянутые техники. В летописи «Цзиньшу» («История династии Цзинь») рассказывается: «Во времена династии Цзинь знаменитому генералу

⁷ 杀猪禾走一日夫

И Сюну приснилось, что он едет на большой телеге, сбоку на которой висит кусок мяса прелестного свежего цвета. После того, как он проснулся, сам растолковал сон: «Сбоку на телеге висит мясо, мясо обязательно имеет прожилки, прожилки звучат так же, как топор. Сбоку телеги топор – это иероглиф 斩. Боюсь, жить мне осталось недолго!» [28]. В данном случае в интерпретации сна используется созвучие: 筋 jīn ‘прожилки; мышцы’ и 斤 jīn ‘топор; секира’, а также «иероглифическая загадка»: 车旁有斤 ‘телега сбоку имеет топор’. Ответ – иероглиф 斩 ‘обезглавить, казнить’, который включает в себя и 车 ‘телега’, и 斤 ‘топор’. Становится понятным, почему И Сюн пришёл к выводу о своей скорой кончине. В результате он действительно был убит генералом Ван Дунем.

В иероглифических загадках так же используется комбинирование рассматриваемых способов. Например, 织杼半融读书声 [29, с. 85]. Нужно найти один иероглиф. Загадку можно разделить на две части: первая указывает на внешний вид иероглифа (织杼半融), вторая – на его звучание (读书声). Рассмотрим первую часть. В ней отмечается, что необходимо объединить (融) половины (半) знаков 织 (纟+只) и 杼 (木+予). Сделать это можно несколькими способами, получив при этом 纾 shū и 枳 zhǐ. Какой иероглиф является отгадкой – следует из второй части текста загадки, в которой говорится, что он читается также, как 书 shū. Таким образом, искомым иероглифом – 纾.

Заключение. Таким образом, принципы расшифровки снов и разгадывания иероглифических загадок совпадают. Отличием является то, что для понимания смысла сновидения необходимо знать значение иероглифа, либо иероглифов, которые определяются в процессе толкования увиденного во сне. В загадках нужно найти именно иероглиф, его значение, как правило, остаётся второстепенным, хотя в тексте загадки может содержаться намёк на него.

Китайские способы толкования снов, основанные на интерпретации состава иероглифов и широко распространённой в языке омофонии, являются уникальными. При их использовании символы сновидений не воспринимаются в качестве зашифрованных посланий, отражающих запретные неосуществлённые желания (как у З. Фрейда), не являются проявлением архетипов (как у К. Г. Юнга), а задают условия определённой задачи, которую необходимо решить. Схожесть описанных методов с иероглифическими загадками уподобляет толкование снов своего рода языковой игре, демонстрирует глубинную связь особенностей мышления китайцев с языком, который они используют. Обнаруживается, насколько сильное воздействие письменность и ограниченное количество слогов, передающих звучание иероглифов, оказывают на сознание китайцев, на их модель мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Murdock, G.P. Culture and society: Twenty-four essays / G.P. Murdock. – Pittsburgh : University of Pittsburgh Press, 1965. – 376 p.
2. 路, 英. 中国梦文化 / 路英. – 北京 : 中国三峡出版社, 2005. – 366 页.
3. 吴, 康. 中国古代梦幻 / 吴康. – 长沙 : 岳麓书社, 2009. – 372 页.
4. 罗, 建平. 论古代解梦加几种方法及运 / 罗建平 // 华东理工大学学报. – 2000. – 第三期. – 第 6–12 页.
5. 何, 跃青. 中华神秘文化·占梦文化 / 何跃青. – 北京 : 外文出版社, 2011. – 233 页.
6. 刘, 文英, 曹, 田玉. 梦与中国文化 / 刘文英, 曹田玉. – 北京 : 人民出版社, 2003. – 790 页.
7. 朱, 鹰. 中国民俗文化 : 占梦 (彩图版) / 朱鹰. – 北京 : 中国社会出版社, 2005. – 153 页.
8. Торчинов, Е.А. Даосизм и алхимия в традиционном Китае / Е.А. Торчинов // Петербург. востоковедение. – 1992. – № 8. – С. 272–315.
9. Торчинов, Е.А. Пути философии Востока и Запада: познание запредельного / Е.А. Торчинов. – СПб. : Азбука-классика; Петербург. востоковедение, 2007. – 480 с.
10. Торчинов, Е.А. Путь золота и киновари: даосские практики в исследованиях и переводах Е.А. Торчинова / Е.А. Торчинов. – СПб. : Азбука-классика; Петербург. востоковедение, 2007. – 480 с.
11. Малявин, В.В. Молния в сердце. Духовное пробуждение в китайской традиции / В.В. Малявин. – М. : Наталис, 1997. – 367 с.
12. Малявин, В.В. Сумерки Дао: культура Китая на пороге Нового времени / В.В. Малявин. – М. : АСТ, 2019. – 560 с.
13. Маслов, А.А. Мастерство снов и грёз [Электронный ресурс] / А.А. Маслов // Алексей Маслов | Alexey A. Maslov // Праздные странствия по культурным традициям Китая. – Режим доступа: https://purevagabond.com/2017/07/14/chen_tuan/. – Дата доступа: 15.06.2020.
14. Маслов, А.А. О чем грезит даос? «Рассуждения о грёзах» (XIII в.) [Электронный ресурс] / А. А. Маслов // Алексей Маслов | Alexey A. Maslov // Праздные странствия по культурным традициям Китая. – Режим доступа: <https://purevagabond.com/2017/12/16/mengshuo/>. – Дата доступа: 27.06.2020.
15. Власова, Н.Н. Онейромантика и физиогномика в традиционных китайских представлениях / Н.Н. Власова // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 13, Востоковедение. Африканистика. – 2010. – № 1. – С. 17–29.
16. Лобанова, А.Я. Феноменология сна в даосской традиции / А.Я. Лобанова // Весн. Беларус. дзярж. ўн-та культуры і мастацтваў. – 2020. – № 1 (35). – С. 77–84.

17. Ло, Гуаньчжун. Троецарствие [Электронный ресурс] / Ло Гуаньчжун // Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова. – Режим доступа: <http://www.kulichki.com/moshkow/POECHIN/SANGUO/sanguo.txt>. – Дата доступа: 15.05.2020.
18. Карасева, К.В. Принципы декодирования логограмм и реконструкция их семантики : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.22 / К.В. Карасева ; МГЛУ. – Минск, 2019. – 26 с.
19. Танские новеллы / пер. с кит. О. Фишман, А. Тишкова. ; предисл. О. Фишман. – М. : Гослитиздат, 1960. – 247 с.
20. Гань, Бао. Записки о поисках духов. Цзюань десятая [Электронный ресурс] / Гань Бао // Восточная Литература – библиотека средневековых текстов. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/China/IV/Gan_Bao/text10.phtml?id=. – Дата доступа: 15.02.2020.
21. Гордей, А.Н. Основания комбинаторной семантики / А.Н. Гордей // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium : сб. науч. тр. по лексикографии / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы ; отв. ред.: Л.В. Рычкова, В.Л. Воронович, С.А. Емельянова. – Гродно, 2005. – С. 32–35.
22. Гордей, А.Н. Принципы исчисления семантики предметных областей / А.Н. Гордей ; Белорус. гос. ун-т. – Минск : [б. и.], 1998. – 156 с.
23. 经典谜语 / 赵芳芳编写. – 合肥 : 黄山书社, 2012. – 200 页.
24. 李公佐《谢小娥传》原文及翻译 [网络资源] / 李公佐 // 在线文言文翻译. – 存取方式 : <http://wyw.5156edu.com/html/z6024m5713j2521.html>. – 存取日期 : 15.02.2020.
25. Шицзин: Книга песен и гимнов / пер. А. Штукина. – М. : Худ. лит., 1987. – 351 с.
26. 十六国春秋 : 卷七十五前凉录六 [网络资源] // The Chinese Text Project. – 存取方式 : <https://ctext.org/wiki.pl?if=en&chapter=463111&remap=gb>. – 存取日期 : 15.02.2020.
27. Сомкина, Н.А. Китайская традиция благопожеланий: символика животных и растений / Н.А. Сомкина // Вестн. СПбГУ. Сер. 13, Востоковедение. Африканистика. – 2009. – № 13 (2). – С. 77–86.
28. 晋书 : 列传第五十九 [网络资源] // The Chinese Text Project. – 存取方式 : <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=771611&remap=gb>. – 存取日期 : 15.02.2020.
29. 灯谜入门必读 / 叶国泉, 侯南宁, 王德海编著. – 北京 : 金盾出版社, 2013. – 203 页.

Поступила 06.07.2020

A “LANGUAGE GAME” AS A BASIS FOR THE SPECIFIC CHINESE DREAM INTERPRETATION METHODS

A. LABANAVA

The article is devoted to the unique dream interpretation methods which are driven by such special features of Chinese language as phonetic system and character-based writing. The author finds the connection between Chinese dream interpretation methods and traditional riddles about Chinese characters, highlights the influence of Chinese linguistic worldview on the world model.

Keywords: Chinese culture, dream interpretation, riddles about Chinese characters, homophonia.